

מֹשֶׁה , Μωϋσῆς, موسى: КОРАНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПРОРОКА
МОИСЕЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРЕХ
ТЕИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Цель статьи – показать, как образ Моисея в Коране и мусульманском предании соотносится с его трактовками в иудейской и христианской традициях. Большинство расхождений в этих трактовках, которые мы отмечаем при сравнении коранического текста с библейским повествованием, снимаются при обращении к «неканоническим» иудейским и христианским текстам. Поразительное не только тематическое, но и композиционное сходство между назидательными притчами мидрашей, житийными повествованиями, сложившимися в монашеской среде протовизантийского периода, и историями, которые мы находим в мусульманских комментариях к Корану и «Сказаниях о пророках», свидетельствует, по мнению автора, не о прямых заимствованиях, а лишь о едином идейном депозитарии трех теистических традиций.

Ключевые слова: иудаизм, христианство, ислам, Моисей, Библия, Коран, Агада, мидраш, традиции, притчи, легенды.

С Моисеем Бог говорил так, как говорят.
Коран 4:164

Говоря о родстве иудаизма, христианства и ислама, мы прежде всего вспоминаем Авраама. И в религиоведении уже прочно закрепилось определение этих религий не только как теистических, но и как авраамических. Авраам «стал отцом всех верующих», – говорится в «Послании Римлянам» (4:11). И в Коране удостоверяется: «Такова вера отца вашего Авраама (Коран 22:78 Кул.¹). Моисею в этом контексте уделяется меньше внимания; и, на мой взгляд, неза-

служенно, поскольку именно он для трех традиций служит высшим образцом пророческого служения.

В иудаизме Моисей – великий учитель еврейского народа, основоположник иудаизма, сплотивший израильские племена в единый народ, пророк, жрец, вождь-освободитель, законодатель, которому Бог дал Тору.

«И дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди» (Исх 24:12). Согласно комментарию Рамбама, он же Муса ибн Маймун, он же Маймонид, к этим словам из Шмот-Исхода, закон – это Письменная Тора, а заповеди – это объяснения к ней, Устная Тора. Из 13 принципов веры, сформулированных Маймонидом, два посвящены Моисею:

7. Верую полной верой, что пророчество Моше, учителя нашего (да пребудет он в мире) было истинно и что он – вершина пророков, предшествовавших ему и следовавших ему.

8. Верую полной верой, что вся Тора, находящаяся ныне в руках наших, – это та, что была дана Моше, учителю нашему (да пребудет он в мире)².

Во Второзаконии о всей значимости Моисея сказано одним стихом: «И не было более у Израиля такого пророка, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу» (Втор 34:10).

Богоvideц. Наверное, самый частотный эпитет Моисея в христианских текстах. В день памяти поется тропарь: «На высоту добродетелей возшел еси, пророче Моисее, / и сего ради сподобился еси видети славу Божию».

В раннем христианстве распространены были два изобразительных решения образа Моисея. Первое – *Моисей со скрижалями*: «И скрижали эти было дело Божье, а письма – письма Божьи» (Исх 32:15–16); и новозаветное переосмысление этого образа: «Письмо наше – это вы, письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми людьми, – вы показываете собой, что вы – письмо Христово, чрез наше служение написанное не чернилами, но Духом Бога Живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях, в сердцах» (2 Кор 3:2–3). И второе – *Моисей, изводящий воду из скалы*: «Разверз камень, и потекли воды, потекли рекою по местам сухим» (Пс 104:41); и опять же новозаветное преобразование этих слов псалма: «Ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор 10:4).

Из ветхозаветных лиц Моисей в Новом Завете упоминается более других – 80 раз (Авраам немного уступает – 73 раза). Очевидный параллелизм между Моисеем и Иисусом в равной степени призван утвердить преемственность и проявить различия между двумя Заветами. Это преемственность, если воспользоваться формулировками «Послания к евреям», между «возвещавшим на земле» и тем, «Который с небес» (Евр 12:26).

В *Деяниях* сначала Петр, а потом Стефан в своих проповедях напоминают слова Второзакония: «Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте» (Деян 3:22; 7:37).

И Сам Христос свидетельствует: «Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом» (Лк. 24:44).

С темой преемственности неразрывно связана тема прообразования. Иоанн отмечает два события в жизни Моисея, прообразующие жизнь и служение Иисуса. Одно – *Медный змей и Крест*: «Как Моисей вознес змею в пустыне, так должен вознесен быть Сын Человеческий» (Ин 3:14).

Второе – *насыщение манной и истинный хлеб с небес*. Разница состоит в том, что в обоих случаях Иисус дает жизнь вечную:

Этот хлеб с неба сошел: не так, как ели отцы и умерли. Ядуший этот хлеб жить будет вовек (Ин 6:58).

События исхода прообразуют также два важнейших христианских таинства – *крещения и евхаристии*:

И все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие (1 Кор 10:2–3).

Поэтому такое значение придается в раннем христианстве подробному аллегорическому толкованию жизни Моисея. Вплоть до предположения у Оригена:

Второзаконие называется вторым законом, потому что первым переходящим законом, какой был дан Моисеем, по-видимому, предизображается второе законодательство, которое Моисей нарочито предоставляет Иисусу, своему преемнику³.

Что же прежде всего утверждают все три традиции? Исключительный статус Моисея в его отношениях с Богом.

Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, – он верен

во всем дому Моем: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит (Чис 12:6-8).

О Моисее в книге «Исхода» сказано: «А Моисей вступил во мрак, где Бог» (Исх 20:21). И уникальность его призвания в том, что он *говорил* с Богом. Это особо подчеркивается: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх 33:11); а также: «Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом» (Исх 19:19). И в Новом Завете: «Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог» (Ин 9:29). А также: «И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом» (Мк 9:4).

В Коране утверждается: «С человеком Бог говорит не иначе, как только чрез откровение, или из-за завесы» (Коран 42:51 С.). Иначе о Моисее: *وَكَلَّمَ اللَّهُ مُوسَى تَكْلِيمًا*. Буквально: «Бог говорил с Моисеем, как говорят» (Коран 4:164). Это, несомненно, ключевой аят для понимания коранического Моисея. На основании этого айата мусульманская традиция нарекла Моисея «собеседником Бога» – *kalīm^u allāh*. И в дальнейшем мусульманская традиция будет уделять очень большое внимание этому собеседованию.

О Моисее в Коране повествуется больше и подробней, чем о других пророках. В пророческом цикле ему посвящено более всего аятов – 502 в 36 сурах, 48 пассажах. Для сравнения: Аврааму посвящено 245 аятов, Ною – 131, а Иисусу – 93.

Моисея Бог выделил среди людей для Своих посланий и Своего слова (Коран 7:144), приблизил его к Себе, осенил Своей любовью, наделил мудростью, сделав Своим избранником, пророком и посланником, ниспослав ему откровение – Тору. Наконец, Бог даровал Моисею пророком брата его Аарона: «По милости Нашей Мы даровали ему пророком брата его Аарона» (Коран 19:51–53 С.).

В Коране Моисей – предшественник, прототип и провозвестник пророческой миссии Мухаммада. В Новом Завете жизнь Моисея прообразует служение Иисуса. В Коране же подобную типологическую задачу образ Моисея выполняет в отношении Мухаммада. Призвание Мухаммада реализуется в Моисеевой пророческой парадигме. Так, о Мухаммаде говорится:

Истинно, Мы послали к вам посланника свидетелем против вас, как посылали посланника к Фараону (Коран 73:15 С.).

Именно Моисею открывается в Коране приводящий в трепет опыт непосредственной встречи человека с Божественным началом.

Это принципиально важный момент. В Коране, в котором Бог постоянно говорит в первом лице, почти ничего не говорится о теофании. Лишь однажды, крайне сдержано, намеком, о Мухаммаде сказано:

Вот Он стал прямо на высшем горизонте, потом приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе, и открыл Своему рабу то, что открыл. Сердце (ему) не солгало в том, что он видел. <...> И видел он Его при другом нисхождении у лотоса крайнего предела. У Него – сад прибежища. Когда покрывало лотос то, что покрывало. Не уклонилось его зрение и не зашло далеко: он действительно видел из знаменней своего Господа величайшее (Коран 53: 6–11, 13–18 К.).

Можно написать исследование, посвященное разбору этих аятов и комментариям к ним. Скажу только, что большинство комментаторов склоняются к тому, что речь здесь идет об ангеле. И все же два раза опыт теофании в Коране засвидетельствован со всей определенностью. И дважды он открывается Моисею. Когда Моисей ночью подошел в священной долине Тува к горящему кусту, чтобы зажечь факел, из огня к нему воззвал Бог:

Моисей! Я Господь твой; сними же свою обувь, потому что ты на святой долине Това. Я избрал тебя; будь послушен тому, что будет открыто. Истинно, Я Бог, кроме Меня нет никакого бога. Потому, поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое (Коран 20:11–14 С.).

Сравним с «Исходом»: «И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх 3:5). И еще одна встреча и беседа Моисея с Богом:

Когда Моисей пришел к назначенному Нами сроку и месту, Господь его заговорил с ним. Он сказал: «Господи! Покажись мне, чтобы я взглянул на Тебя». Он сказал: «Ты не увидишь Меня, но взгляни на гору. Если она удержится на своем месте, то ты увидишь Меня». Когда же Господь его явил Себя горе, Он превратил ее в прах, и Моисей упал без сознания. Придя в себя, он сказал: «Преславлен Ты! Я раскаиваюсь пред Тобой, и я – первый из уверовавших» (Коран 7:143 Кул.).

Вспомним опять же книгу «Исхода»:

Но ты не можешь взглянуть Мне в лицо, – сказал Господь Моисею. – Не может человек увидеть Меня и остаться в живых. Здесь есть место вблизи от Меня, – сказал Господь Моисею. – Стань там на скале. Когда Слава Моя будет проходить мимо, я спрячу тебя в расщелине этой скалы и накрою Своей рукой (Исх 33:20–22).

Согласно хадису ал-Бухари, двоюродный брат Хадиджы, жены Мухаммада, Варака ибн Науфал, который «был христианином, читал Писание и слушал людей Торы и Евангелия»⁴, в ответ на рассказ Мухаммада о явлении ему ангела на горе Хира удостоверяет его пророческое призвание в следующих словах: «Это тот же *nāmūs*, который нисходил к Моисею»⁵. И у ат-Табари в «Истории посланников и царей» Варака свидетельствует жене Мухаммада:

Свят, Свят! Пришел к нему великий намус, то есть намус Гавриил, мир ему, который приходил к Моисею. Воистину он пророк этой общины. Скажи ему, чтобы был стойким⁶.

В шестой суре Корана непосредственно друг за другом следуют два эпизода: сначала история с золотым тельцом и молитвой Моисея за свой народ после того, как некий катаклизм постиг семьдесят избранных им мужей (см.: Коран 7:155–158); и сразу – Божественное указание следовать за посланником, пророком-простоцем, то есть Мухаммадом. Довольно частый прием в Коране: о событиях двух удаленных друг от друга эпох повествуется как об одном событии. Они как бы отождествляются. И так в очередной раз устанавливается прямая связь между Моисеем и Мухаммадом. Предписанное Моисею Бог перепоручает Мухаммаду и его общине. Более того, в Коране удостоверяется прямая преемственность между Моисеем и Мухаммадом в получении откровения. Собственно Мухаммаду ниспослано то же писание, которое прежде было ниспослано Моисею:

Скажи: «Кто низвел книгу, с которой пришел Муса, как со светом и руководством для людей <...> Скажи: «Бог!» <...> И это – книга, которую Мы ниспослали тебе (Мухаммаду), благословенная, подтверждающая истинность того, что было ниспослано до нее (Коран 6:91).

Еще одна существенная параллель: Мухаммад в мединский период, подобно Моисею после Исхода из Египта, сочетает в своем лице наряду с пророческими законодательные, культовые, властные, военные функции.

В целом коранические рассказы о Моисее следуют библейской сюжетной линии⁷. В то же время есть ряд незначительных расхождений с библейской версией. Однако эти расхождения мы отмечаем при сравнении коранического текста с библейским повествованием. При обращении к «неканоническим» иудейским и христианским текстам эти противоречия в большинстве случаев снимаются. Как, например, в

истории чудесного спасения младенца Моисея. Сравним библейский и коранический рассказы:

И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из Еврейских детей (Исх 2:5–6).

Семья Фараона подобрала его, чтобы он стал их врагом и печалью. Воистину, Фараон, Хаман и их воины были грешниками. Жена Фараона сказала: «Вот услада очей для меня и тебя. Не убивайте его! Быть может, он принесет нам пользу, или же мы усыновим его» (Коран 28:8–9 Кул.).

В мидраше из «Шмот рабба» о дочери Фараона рассказывается подробней:

Утром Батья пошла к реке помыться, потому что у нее была проказа. Вдруг она заметила, что по волнам плывет маленькая корзина, и поняла, что в ней ребенок... Она протянула руку к корзине, но не могла до нее дотянуться, и ее рука чудом удлинилась на несколько сантиметров, так что она смогла схватить корзину. Как только она коснулась корзины с Моше, проказа, одолевавшая ее, исчезла, и она излечилась. «Это, должно быть, праведный ребенок», – воскликнула она и решила, что вырастит его⁸.

Ат-Табари добавляет к лаконичному кораническому рассказу ряд деталей. Рабыни жены фараона пришли в рощу на берег реки и увидели в воде корзину. Они достали ее и, решив, что там сокровища, принесли Азии. Когда Асия открыла корзину, милосердие снизошло на нее, и она полюбила младенца⁹. А ал-Кисаи в «Сказаниях о пророках» рассказывает эту историю следующим образом:

Фараон приказал отвести воду из Нила для бассейна во дворце с тем, чтобы в нем могли купаться его семь больных проказой дочерей. Однажды старшая дочь увидела в воде корзину, достала ее и открыла. Тотчас ярчайший свет, исходивший от младенца, ослепил ее, и она набросила на него свое покрывало; а сестры увидели, что ее тело очистилось, и она стала необыкновенно красивой. Сестры по очереди стали приподнимать покрывало и свет, исходящий от лица Моисея, мгновенно их исцелял. Старшая дочь принесла корзину своей матери Азии и рассказала ей чудесную историю. Асия взяла ребенка на руки и в сопровождении семи прекрасных дочерей предстала перед Фараоном, который, потрясенный их красотой, впервые расцеловал каждую. Асия предложила усыновить

ребенка и воспитать его как сына, и Фараон, после некоторых колебаний, согласился¹⁰.

В «Шмот рабба» рассказывается также история о трехлетнем Моисее. Однажды Фараон сидел за столом с женой Алфренис, министрами и дочерью Батъей, которая держала мальчика на коленях. Моисей слез с колен Батъи, подошел к фараону и, схватив корону, возложил ее на свою маленькую головку. Советник Билам закричал, что мальчик посягает на корону и царство фараона и от него следует избавиться. Тогда ангел Всевышнего устами одного из советников сказал:

Вы можете легко проверить, чем руководствовался этот маленький мальчик, когда взял вашу корону. Возьмите алмаз и блестящий кусочек угля и положите перед ним. Если он потянется к алмазу, а на уголь не обратит внимания, мы будем знать, что его действия продиктованы умыслом и хитростью. Если же он возьмет уголь, значит, мальчик тянется ко всему блестящему, как все дети.

Маленький Моисей протянул руку, чтобы взять алмаз, но ангел Гавриил подтолкнул его руку к углю. Моисей взял уголь, положил в рот и обжег себе губы и язык. С тех пор ему было тяжело говорить¹¹. У ат-Табари эта история приводится в такой редакции:

Фараон взял Моисея на руки, а тот схватил его за бороду и вырвал ее. Фараон вскричал: «Ко мне палача! Это он!» Асия сказала: «*Не убивайте его! Быть может, он принесет нам пользу* (Коран 28:9). Он всего лишь дитя неразумное. Я предложу ему украшение из рубинов и раскаленный уголь. Если он возьмет рубины, значит, разумен, а если уголь, то дитя». Принесли ему рубины и угли, и явился Гавриил, и направил его руку к углям. Моисей взял уголь, положил себе в рот и обжег себе язык. Поэтому он скажет Богу всемогущему: *Развяжи узел на моем языке, чтобы они могли понять мою речь* (Коран 20:27–28)¹².

В истории с вырванной бородой нет ничего странного. У фараонов наряду с двойным венцом – символом Верхнего и Нижнего Египта, был еще один атрибут царской власти – привязная борода из драгоценных металлов с уреусом (тонкой золотой змейкой, символом бессмертия). Таким образом, Моисей в обоих случаях посягнул на верховную власть. Казалось бы, незначительная история, к тому же «неканоническая». Однако о ней сообщают с вариантами в деталях многие источники. Ее упоминает, например, Иосиф Флавий в «Иудейских древностях»¹³. И она прочно укоренилась в народных традициях трех религий. Она приводится в «Повести временных лет»: «Моисей

же, хватаясь как-то за шею царя, уронил с царской головы венец и наступил на него»¹⁴. Приводится она и в апокрифе «Житие Моисея». Житие это, помимо самостоятельного хождения, включалось в Хронографическую и Историческую палеи.

И принесли к нему драгоценный камень и горящие угли. И ангел Господен направил руку его к огню. И взяв уголь, дотронулся он им до кончика языка, и от этого стал гугнив. И не убили его¹⁵.

В XIII в. эту историю приводит Иаков Ворагинский в своем знаменитом житийном своде, известном как «Золотая легенда». Только у Иакова перед Моисеем ставят два блюда: одно с углями, а второе с вишнями. Преданья старины глубокой? Отнюдь. Зигмунд Фрейд в статье «Если бы Моисей был египтянином» приводит историю с попраным фараоновым венцом в качестве примера того, «как человеческое честолюбие Моисея проявлялось уже в его детские годы»¹⁶.

В ряде случаев расхождения между Библией и Кораном более существенны. Здесь речь уже идет о несколько иных смысловых акцентах. Так, в «Исходе» о состязании Моисея и Аарона с египетскими волхвами повествуется кратко. Аарон бросает свой жезл пред фараоном, жезл превращается в змея, фараон призывает волхвов, они своими чарами проделывают то же, но жезл Ааронов поглощает их жезлы, сердце фараона ожесточается (Исх 7:8–13). В Коране же эта история рассказана трижды (7:111–126; 20:63–76; 26:36–51), гораздо подробнее и существенно изменена. Жезл Моисея так же поглощает жезлы и верви фараоновых волхвов, но это приводит к тому, что волхвы, павши ниц, исповедуют: «Веруем в Господа Ааронова и Моисеева» (Коран 20:70 С.). Фараон в гневе грозит волхвам мучительной казнью, но те отвечают ему:

Не поставим мы тебя выше тех ясных знамений, какие пришли к нам; выше Того, кто сотворил нас. Исполни, что хочешь исполнить: ты можешь исполнить только то, что относится к сей дольней жизни. Истинно, мы уверовали в Господа нашего, для того, чтобы Он простил нам согрешения, и то волхование, какое сделать ты принудил нас. Бог есть и благий и пребывающий (Коран 20:72–73 С.).

Вот эта история обращения волхвов, по всей видимости, не имеет аналогов. В мидрашах упоминаются лишь два египетских мага, Янус и Ямбрус, которые были с народом Моисея и пустили в ход свое искусство для того, чтобы выплавить тельца. И из нее можно лишь извлечь аналогию мычанию идола: «Он изготовил для них изваяние

теляца, который мычал» (Коран 20:88); и в «Шмот рабба»: «И вот из огня появился ревущий как гром и бьющий копытами живой телец»¹⁷.

Вместо десяти казней египетских¹⁸ в Коране говорится о девяти величайших знамениях, которые являет Моисей по прямому указанию Бога: «Мы уже давали Моисею девять явных знамений; – спроси об этом сынов Израилевых» (Коран 17:101 С.). Эти знамения частично совпадают или с некоторыми библейскими чудесами и знамениями Моисея, или с некоторыми египетскими казнями. Это – превращение посоха Моисея в змею (Коран 28:31), темной руки Моисея в белую (Коран 27:12; 28:32), поражение тяжкими годами и уменьшением плодов (Коран 7:130), потоп, саранча, насекомые, жабы, кровь. «И Мы наслали на них потоп, и саранчу, и насекомых, и жаб, и кровь, как знамения ясные (Коран 7:133 К.). И девятое, последнее знамение – разделение жезлом моря на части:

И тогда Мы дали откровение Моисею: «Ударь твоим жезлом по морю». И разделилось оно, и стала каждая часть, как огромная гора (Коран 26:63).

Ат-Табари, цитируя «оно разверзлось; и каждая часть стала подобна огромной горе» (Коран 26:63), уточняет: «море разделилось на двенадцать путей, каждому колену – путь»¹⁹. Подобное же уточнение мы находим в «Шмот рабба»: «Воды были разделены на двенадцать отдельных проходов, по проходу для каждого Колена»²⁰. И то же читаем в русском варианте «Жития Моисея»:

И явил Господь Бог чудеса свои. И простер Моисей руку свою на море, и ударил жезлом в Красное море, как говорил ему Господь, и расступилось море на двенадцать путей, и пошел каждый с родом своим, и прошли они по суху среди моря²¹.

И еврейской, и христианской традициям хорошо известна еще одна тема – ангел, наставляющий Моисея. Достаточно вспомнить «Книгу юбилеев». Вся она представляет собой поучение «ангела лица», обращенное по повелению Бога к Моисею, с повествованием о событиях от сотворения мира до прибытия евреев к Синайской горе. Моисей только слушает богооткровенную речь ангела и записывает его рассказ в книгу. В русских изводах она встречается от «Повести временных лет» до «Житий» Димитрия Ростовского. Мусульманская традиция придает этому моменту тоже большое значение. Однако у ат-Табари (в персидской версии «Истории посланников и царей») Моисей обучается у Гавриила не истории от сотворения мира до устрое-

ния скинии; и также Моисей не постигает при дворе Фараона египетскую, халдейскую и греческую мудрость, как у Филона Александрийского в «Жизни Моисея». Гавриил преподает ему на коранических примерах науку единобожия.

Первым Его словом к избранному пророку было: «Воистину, Я – Бог, нет божества, кроме Меня!» (Коран 20:14 К.). Вторым Его словом было: «Воистину, Я – твой Господь» (Коран 20:12 К.). И, наконец, третьим словом Бога к Моисею было: «Моисей! Я – Бог, Господь миров» (Коран 28:30). Тот, кто знает Бога, сообразно этим трем Его словам, в совершенстве владеет доктриной единобожия. Так, Моисею было дано познать сокровенный смысл Закона; и тогда Бог сказал ему: Потому, поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое» (Коран 20:14 С.)²².

Только после этого Бог наделил Моисея достоинством пророка и поручил ему миссию к Фараону. И вот здесь следует указать еще одну важную деталь, отличающую кораническую интерпретацию пророческого служения Моисея от библейской. Моисей послан пророком не только к своему народу, но еще прежде – к народу Фараона. В Коране, а затем и в мусульманской традиции миссия Моисея как бы «интернационализируется», она не ограничена одним народом:

Иди к Фир'ауну, он ведь уклонился, и скажи ему: «Не следует ли тебе очиститься? И я поведу тебя к твоему Господу, и ты будешь богобоязнен». И показал он ему знамение величайшее, но тот счел это ложью и ослушался... (Коран 79:17–21 К.).

Фараон не просто ослушался, но, собрав знать, возгласил: «Я – господь ваш высочайший!» (Коран 79:24). И на этом не успокоился, но велел своему министру Хаману построить достигающую небес башню из глины, поднявшись на которую можно было бы доказать, что нет там Бога, о котором говорит Моисей. В Коране дважды подчеркивается эта неумная, не знающая пределов фараонова гордыня:

Фараон сказал: «Вельможи! Для вас я не знаю никакого другого Бога, кроме меня. Гаман! Вели обжечь для меня глиняных кирпичей, и построй для меня башню; дойду, может быть, до Бога Моисеева. Но, право, думаю, что он лжец» (Коран 28:38 С.; см. также 40:36–37).

Вспомним, как вавилонский царь, достигший в своем могуществе зенита, говорит в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой» (Ис. 14:13).

Наряду с Фараоном и Хаманом в Коране трижды упоминается Карун из народа Моисея, против которого он злочинствовал. Несмот-

ря на это Бог даровал ему несметные сокровища: «Карун был из народа Моисеева, и непомерно поступал среди него. Мы доставили ему столько драгоценностей, что ключи от них едва могла носить толпа людей сильных» (Коран 28:76). По всей видимости, это реминисценция библейского Корея, хотя в Библии ничего не говорится о его несметных богатствах. Однако из трактата «Санхедрин» вавилонского Талмуда мы узнаем, что «ключи от казны Корея тяжелы были для трехсот белых мулов, хотя все ключи и замки были из кожи»²³. Согласно библейской версии, Корей восстал на Моисея, потому что сам домогался священства (Чис16:10), и это послужило причиной страшной кары: расселась земля под ними и поглотила всех людей Корея и все имущество их (Чис 16:32–34). В Коране этот образ осмысливается иначе. Народ Моисея предупреждает Каруна:

Не радуйся через меру, Бог не любит радующихся через меру. Тем, что доставил тебе Бог, ищи будущего жилища; не забывай своей участи в здешней жизни; благотвори другим, как благовторил Бог тебе; не желай распространять по земле нечестия: Бог не любит распространителей нечестия. Он сказал: «То, что есть у меня, добыто знанием, какое есть у меня» (Коран 28:76–78 С.).

Вина Каруна не в том, что он был богат, а в том, что все свое богатство он счел делом только рук и знаний своих, не признавая тем самым верховного права Бога на любую собственность. Эта тема, вообще частотная для Корана, получает детальную разработку в притче о двух мужах, одному из которых Господь устроил два виноградника, которые приносили ему богатство. Однако сей муж поступил несправедливо, считая, что его сад не может когда-нибудь исчезнуть, и не думая о том, что настанет Час. Войдя в свой сад, он не сказал: «Так пожелал Бог» (Коран 18:32–44).

Коран со всей очевидностью указывает на то, что вина и Каруна, и Хамана, и Фараона – в их гордыне; в том, что «они превознеслись на земле» (Коран 29:39). По вине и кара. Поглотила земля Каруна со всем его богатством, настиг вихрь Хамана и разрушил выстроенную им башню, поглотило море Фараона со всем его войском. При этом в Коране делается весьма существенная оговорка: «Не Бог хотел обидеть их, но они сами себя обидели» (Коран 29:40 С.).

Фараон, правда, за мгновение до своей гибели раскаялся: «Верую, что нет Бога кроме Того, в которого веруют сыны Израилевы, и я один из покорных Ему» (Коран 10:90 С.). Но раскаяние было запоздалым.

Бог спас лишь тело Фараона (Коран 10:92), сохранив его в назидание потомкам. А в ответ на запоздалое раскаяние Фараона следует вердикт: «Теперь только?.. а прежде сего ты упорствовал, был одним из распространителей нечестия» (Коран 10:91 С.). Мухаммад ат-Табари подробно комментирует этот аят, и в этом комментарии мы обнаруживаем еще одну общую тему – *суда над Фараоном*:

Бог сообщил нашему пророку эти слова, с которыми Гавриил обратился к Фараону <...> с тем чтобы сказать: «О Мухаммад, когда Фараон говорил “верую”, будучи на краю своей гибели, Я ему ответил: “Теперь ты веришь, потому что *наверное* знаешь, что погибнешь; но прежде ты был непокорным и распространял зло на земле...”» Предание сообщает, что, когда Гавриил читал этот аят нашему пророку, он ему сказал: «О Мухаммад, весь Коран, который я передал тебе от Бога, не принес мне столько радости, сколько принесли только эти два айата; первый – тот, в котором Бог говорит: “Теперь только?.. а прежде сего ты упорствовал...”. <...> И Гавриил добавил: «Я испытываю эту радость, потому что у меня два врага на земле: один – это Иблис, который восстал против Бога и не поклонился Адаму, а другой – это Фараон, который был неверным пред Богом и смущал создания, говоря: “Я – господь ваш высочайший!”»²⁴.

В Коране Фараон – безусловный носитель зла, однако в традиции его отрицательное начало акцентируется еще в большей степени: он фактически уподобляется самому Иблису. Собственно это понятно. Фараон даже хуже многобожника, придающего сопричастников Богу, он сам пытается занять место Бога. На вопрос, оказала ли влияние на подобную трактовку образа Фараона христианская литература, ответить вряд ли возможно. Однако уже в раннехристианской типологической традиции исход еврейского народа из фараонова рабства мыслится как прообраз исхода всех людей из рабства дьявола, из которого каждого человека выводит Христос. В христианстве отождествление Фараона с дьяволом вошло даже в богослужебные тексты. В шестом икосе древнейшего *Акафиста Пресвятой Богородице* (VII в.) поется: «Χαῖρε, θάλασσα ποντίσασα Φαραὸν τὸν νοήτων» («Радуйся, море, потопившее фараона мысленного»). Фараона мысленного, то есть то, что держит человека в плену греха. Или у Григория Нисского: «Ангел некоторым образом делается человеку братом, являясь ему и при нем находясь тогда, когда приближаемся к Фараону»²⁵. То есть, когда приближаемся ко злу.

Еврейская традиция в этом вопросе куда более сдержанна. Это можно объяснить уже тем, что один из законов Торы гласит: «Не гнушайся Египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его» (Втор 23:7). Дважды в Талмуде рассказана история о том, что, когда погибало войско фараона, ангелы захотели воспеть славу Господу, но Бог остановил их словами: «Создания рук Моих тонут в море, а вы песни петь собираетесь?»²⁶. Еврейская традиция иногда оправдывает даже самого фараона: «Пиркей дэ-Элиезер указывает на Фараона как на живой пример великой силы раскаяния. Когда фараон был брошен в море, он признал истинность силы Ашема, которую отрицал в прошлом. Поэтому Всевышний спас его, и он бежал в Нинвей, где стал царем. Именно к нему был направлен пророк Иона, и он прислушался к посланию пророка»²⁷.

Однако, согласно Корану, не все из народа Фараона оказались столь безрассудны, как он сам и те, кто за ним последовал. Уверовали, как уже говорилось, в Господа миров побежденные Моисеем египетские волхвы, которые за это были жестоко казнены; уверовала и его жена, и Бог поставил ее примером для верующих наряду с праведной Марией:

Верующим же Бог предлагает в пример жену Фараона, которая сказала: Господи! Созиди мне здание у Тебя в раю: избавь меня от Фараона и дел его, избавь меня от народа нечестивого (Коран 66:11 С.).

В еврейской традиции «уверовавшая» – это дочь фараона... «Батя, дочь фараона, отвергла бессмысленный культ египтян и приняла законы еврейского народа. Она была среди тех, кто участвовал в Исходе и вошла в *Эрец Исраэль* <...> и, кроме того, была одной из десяти праведников, взятых живыми в райский сад»²⁸. В мусульманской традиции жена Фараона Асия неизменно входит в списки трех или четырех совершенных женщин наряду с женами Мухаммада Хадиджей и Аишей, и его дочерью Фатимой.

Абу Муса, да будет доволен им Бог, поведал: «Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословенье и мир, сказал: “Многие среди мужчин совершенны, но нет совершенных среди женщин, кроме Марии, дочери Имрана, и Асии, жены Фараона, а Аиша превосходит других женщин, как *сарид* другие яства”»²⁹.

С Моисеем в Коране связана еще одна история, в основе которой лежит бродячий сюжет, широко известный как в иудейской, так и в христианской традициях. Это история о путешествии праведника с

ангелом или с пророком Илией в поисках мудрости, в ходе которого обнаруживается неисповедимость путей божественной справедливости. Откуда берет начало эта история – вопрос вряд ли разрешимый. В разных вариантах она встречается в Талмуде, в монашеской житийной литературе и в поздней Аггаде³⁰.

В трактате вавилонского Талмуда «Гиттин» приведена история о том, как Беная ведет плененного Асмодея к царю Соломону. В пути демон совершает ряд странных поступков, и Беная просит разъяснить их:

– Почему, когда тебе встретился сбившийся с дороги слепой, ты помог ему выбраться на дорогу? – Об этом слепом оповещено на небесах, что он праведник и что тот, кто доставит ему радость, тот и своей душе стяжает жизнь вечную. – А пьяницу зачем ты на дорогу вывел? – О нем оповещено на небесах, что он законченный нечестивец, и я доставил ему удовольствие в земной жизни, дабы окончательно лишить его доли жизни вечной. – Почему ты при встрече со свадебной процессией заплакал? – Потому, что жениху предназначено вскоре умереть, а жене его тринадцать лет ждать, доколе подрастет малолетний деверь ее, чтобы выйти замуж за него. – Почему ты рассмеялся, слыша, как человек тот, заказывая себе сандалии, требовал, чтобы их хватило ему на семь лет? – Самому ему семи дней не прожить, а он сандалиями на семь лет запасается! – Почему над колдуном рассмеялся? – В том месте, где колдун ворожил, клад зарыт; а он просил себе богатства³¹.

В одной из глав «Лимонаря» Иоанна Мосха (ум. 619), не входящих в традиционный корпус и обнаруженных в рукописных собраниях, сохранился конец диалога между монахом и Ангелом, в котором последний объясняет, почему он так плохо поступил с двумя добродетельными людьми, оказавшими им радушное гостеприимство, и в то же время помог дурному человеку. У первого Ангел украл кубок, потому что тот достался ему из несправедливого наследства, и это могло повредить его благочестию. Сына второго он задушил, поскольку ребенок должен был стать орудием в руках сатаны: убив его, он спас его душу и избавил отца от мучений. Стену же дома дурного человека он отремонтировал, потому что в этой стене был замурован клад, который достался бы несправедливым, если бы ветхая стена разрушилась. И Ангел напомнил старому отшельнику слова из псалма: «Судьбы Твои – бездна великая!» (Пс 35:7)³².

К коранической истории близка и аггадическая притча, которую приводит Ниссим бен Яков в «Сефер ха-мафтеах» (XI в.). Рабби Иешуа бен Леви попросил Илию сопровождать его. Пророк поставил ему условием, чтобы Иешуа не спрашивал о цели его поступков, какими бы странными они ему не представлялись. Оба отправились в путь. Бедняк и его жена, у которых была лишь одна корова, приняли их радушно, накормив и устроив на ночлег. Под утро же Иешуа услышал, как Илия молил Бога, чтобы Он убил корову бедняка, и корова издохла. К вечеру они прибыли в дом богатого человека, который на них не обратил внимания, и они провели всю ночь без еды и питья. Наутро Иешуа услышал, как пророк просил Господа восстановить разрушившуюся стену в доме богача. Стена была восстановлена. На следующий день путники остановились в зажиточном городе, но богатые горожане не позаботились о чужестранцах. Покидая селение, Илия попросил Бога поставить их всех старейшинами города. Жители следующего селения оказали им радушный прием, однако Илия, покидая это место, попросил Бога дать им только одного старейшину. Иешуа не удержался и потребовал отчета. Илия объяснил ему:

Этот бедный, но честный человек потерял свою корову благодаря моей молитве, ибо я знал, что его жена должна была умереть, и я просил Бога, чтобы он лучше принял жизнь коровы, чем жизнь его жены. Моя молитва о бессердечном богаче объясняется тем, что под этой стеной находился клад, который мог бы попасть в руки этого недостойного, если бы он сам отремонтировал стену. То, что я попросил для негостеприимной общины, было не благословением, а гибелью, так как всякое общество, у которого много глав, обречено на гибель. А добрым людям другой общины я пожелал иметь одного главу, чтобы среди них всегда царили мир и единение. Ибо, как гласит пословица, «много кормчих – корабль потерпит крушение», и, как учит Бен Сирах: «От одного разумного населится город» (Сир 17:5)³³.

Какова же кораническая интерпретация этого сюжета (Коран 18:60–82)? Моисей с отроком, согласно хадисам и комментариям – это Иисус Навин, путешествуют в поисках «места слияния двух морей» – *madjma' u-l-bahrayn* (Коран 18:60). У этого места Моисей встречает раба Божьего, которому Бог даровал благоволение и научил Своему знанию (Коран 18:65). Согласно хадисам и ат-Табари, однажды некий человек спросил Моисея, знает ли кто-нибудь больше, чем он. Моисей

ответил «нет», и тогда Бог открыл ему, что у Него есть раб, который знает больше. Именно к нему и отправился Моисей³⁴.

Загадочный раб Божий в Коране безымянен. В дальнейшем же, в хадисах ал-Бухари и в «Истории пророков» ат-Табари, он идентифицируется как ал-Хидр (или ал-Хадир, или Хизр; букв. «зеленый») – крайне популярный в мусульманской литературе персонаж. Ал-Хидр – праведник, один из первых людей и один из четырех «бессмертных» наряду с Иисусом, Илией и Идрисом³⁵. В арабских и персидских версиях *Романа об Александре* ал-Хидр спутник Александра, путешествующий с ним в поисках живой воды. Примечательно, что рассказ об Александре, именуемом в Коране *Двурогим* (*dhū-l-ḳarnayn*), следует непосредственно за повествованием о безымянном рабе Божьем и Моисее (см. Коран 18:83–98).

Вернемся к коранической истории Моисея и ал-Хидра, которую ат-Табари называет «одним из чудес, поведенных в Коране»³⁶. Моисей просит у раба Божьего разрешения сопровождать его, чтобы учиться у него мудрости. Раб Божий соглашается, но ставит условие не спрашивать о причинах его поступков и не осуждать их; а также предупреждает Моисея, что тот не выдержит испытания. Они плывут на рыбацьем судне, и раб Божий делает в нем пробоину; затем он убивает встреченного ими мальчика; а в деревне, жители которой отказались накормить путников, вдруг ремонтирует ветхую стену одного из домов. После каждого из этих странных поступков Моисей осуждает своего спутника. На третий раз тот расстается с ним, предварительно объяснив подлинную цель своих поступков, которые он совершал не по своему усмотрению, а по воле Бога. Нанеся ущерб кораблю, он спас рыбаков от горшей доли – от несправедного царя, который отнял бы у бедняков неповрежденный корабль. Он убил в младенчестве человека, который должен был стать злодеем, и дал возможность родителям родить другого, добродетельного сына. В отремонтированной им стене был спрятан клад, который нужно было до времени сохранить, чтобы подросшие сироты, живущие в этом доме, со временем нашли его и жили безбедно.

Человеческий разум бессилен в одиночку постигнуть истинную природу добра и зла. Необходимо вмешательство высшего знания, чтобы разяснить ее человеку. Моисей встречает раба Божьего в поисках «места слияния двух морей». В аллегорических толкованиях, например, у комментатора Корана ал-Байдави (XIII в.), два моря – это

два потока знания: человеческого и Божественного, которые сливаются при встрече Моисея и раба Божьего: «И был Моисей морем знания явного, и ал-Хидр – морем знания сокрытого»³⁷.

Но раб Божий только Его раб, и хотя Бог научил его Своему знанию, точнее, именно потому, что Он научил его Своему знанию, раб точно сознает границы этого знания. Во время морского путешествия на рыбацьем корабле ал-Хидр, согласно хадису, поучает своего спутника:

А затем прилетела птичка-невеличка (*'usfūr*) и уселась на борт лодки, и набрала в клюв морской воды. И тогда ал-Хидр сказал: «Мое знание вместе с твоим знанием не убавит знание Бога даже настолько, насколько глоток этой птички убавил воды моря»³⁸.

Ставить вопрос о прямых заимствованиях в отношении такого религиозно-законодательного текста, как Коран, положившего начало новому религиозно-культурному миру, по меньшей мере, наивно. 18 сура Корана, один из эпизодов которой мы рассмотрели, прекрасный тому пример. На первый взгляд может показаться, что она состоит из трех разрозненных, заимствованных из чужеродных традиций историй: христианской легенды о семи спящих отроках эфесских (18:9–27), аггадической притчи о пророке, наставляющем ученика на конкретных примерах в неисповедимости путей божественной премудрости (18:60–82), эллинистической иудео-христианской легенды об Александре, оградившего мир железной стеной от нечестивых народов Гога и Магога (18:83–98). Однако Л. Массиньон убедительно показал, что эта сура представляет собой единое художественное повествование, в котором все три истории подчинены четко выдержанному замыслу³⁹. Три истории раскрывают три важнейшие и взаимосвязанные темы – достоверности будущего воскресения, непостижимости и справедливости божественного предопределения, непреложности эсхатологического Часа. Темы, скрепленные постоянным напоминанием о том, что все всецело в воле Господа. Трижды в суре повторяется формула: *in shā'a llāh* – «если пожелает Бог» (Коран 18:24, 39, 69).

В рассмотренных нами примерах утверждать что-либо о заимствованиях все равно, что уподобляться литературному критику Фрерону, который обвинил Вольтера в плагиате, утверждая, что сюжет об ангеле Иезраде, своими нелогичными поступками поучающем Задига

«покоряться предвечным законам», заимствован им из поэмы «Отшельник» английского поэта Томаса Парнела⁴⁰.

Поразительное не только тематическое, но и композиционное сходство между назидательными притчами мидрашей, житийными повествованиями, сложившимися в монашеской среде протовизантийского периода, и историями, которые мы находим в Коране, в мусульманских комментариях к Корану и «Сказаниях о пророках», лишь свидетельствует о едином идейном депозитарии трех теистических традиций. Это депозитарий многовекового духовного опыта культур Ближнего Востока. Наверное, здесь уместно вспомнить о колодце человеческой памяти глубины несказанной, о которой размышляет юный Иосиф в тетралогии Томаса Манна.

Примечания

1. Буква С. после ссылки на Коран указывает на перевод, выполненный Г.С. Саблуковым, К. – на перевод И.Ю. Крачковского, Кул. – на перевод Э.Р. Кулиева.
2. Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора. Книга «Знание». М.: Лехаим, 2010.
3. *Ориген*. О началах. IV, 24 (Новосибирск: Наука, 1993 С. 138).
4. *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада. М.: Умма, 2003. С. 92–93.
5. *Al-Bukhārī*. Kitāb bad' al-waḥy // Fayḍ fī-bārī 'ala ṣaḥīḥ al-Bukhārī. Vol. I. Beirut: Dār al-kutub al-'ilmīyya, 2005. № 3 (далее: *al-Bukhārī* том и № хадиса).
6. *Al-Ṭabarī*. Ta'rikh al-rusul wa-l-mulūk. Vol. II. Cairo: Dar al-ma'arif, 1967. P. 302.
7. Подробно см.: Коран 20:9–73 – сура второго мекканского периода, содержащая наиболее детальный рассказ о Моисее со времени его пророческого призвания и до вероотступничества его народа у Синая; а также см.: 20:77–98; 26:10–67; 28:3–46; 7:103–160; 2:49–74.
8. *Вейсман М.* Мидраш рассказывает. Т. 3 Шмот. Иерусалим: Швут Ами, 1990. С. 7; *Guinzberg L.* The Legends of the Jews. Vol. II. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1910. P. 266–267.
9. *Al-Ṭabarī*. Ta'rikh al-rusul wa-l-mulūk. Vol. I. P. 389 (далее ссылки на I том этого издания).
10. *Al-Kisā'ī*. Ḳiṣaṣ al-anbiyā' / Ed. I. Eisenberg. Leiden: Brill, 1922. P. 203.
11. *Вейсман М.* Указ. соч. С. 12; *Guinzberg L.* Op. cit. P. 274–275.
12. *Al-Ṭabarī*. Op. cit. Vol. I. P. 390. Эту же историю приводят в своих «Сказаниях о пророках» ас-Са'лаби и ал-Кисаи.
13. См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Т. 1. М.: Ладомир, 2002. С. 115.

14. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод и комментарии О.В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 98.
15. Житие пророка Моисея / Подготовка текста, перевод и комментарии М.В. Рождественской // Библиотека литературы Древней Руси. Том 3. XI–XII вв. СПб.: Наука, 1999. С. 125.
16. *Фрейд З.* Человек по имени Моисей и монотеистическая религия. М.: Наука, 1993. С. 34.
17. *Вейсман М.* Указ. соч. С. 201.
18. См.: Исх 7:14–24; 8–10; 11:29–36.
19. *Al-Ṭabarī.* Op. cit. P. 415.
20. *Вейсман М.* Указ. соч. С. 106.
21. Житие пророка Моисея. СПб., 1999. С. 143.
22. Chronique de Ṭabarī. Histoire des Envoyés de Dieu et des rois / Trad. sur la version persane de Abou-‘Alī Mohammad Be‘lamī par M.H. Zotenberg / Nouv. éd. par M. Hamadé. P.: Edition al-Bustane, 2002. P.165.
23. Sanhedrin // Soncino Babylonian Talmud / Transl. under the editorship of I. Epstein. L.: The Soncino Press, 1961. F. 110a.
24. Chronique de Ṭabarī. P., 2002. P. 183.
25. *Григорий Нисский.* О жизни Моисея законодателя, или о совершенстве в добродетели // Творения святого Григория Нисского. Т. 1. М.: Типография В. Готье, 1861. С. 289.
26. Sanhedrin. L., 1961. F. 39b; Megillah F. 10b // Soncino Babylonian Talmud.
27. *Вейсман М.* Указ. соч. С.163.
28. *Вейсман М.* Указ. соч. С. 16, 85; *Guinzberg L.* Op. cit. P. 270–271.
29. *Al-Bukhārī.* Op. cit. Vol. IV. № 3411. Сарид (*tharīd*), лакомое кушанье во времена Мухаммада – баранья похлебка с крошенными в нее кусочками хлеба. В этом хадисе названы три совершенные женщины, обычно приводится еще Хадиджа.
30. Об исторической «миграции» этой притчи см. исследования *Levi I.* La légende de l'ange et de l'ermite dans les Écrits juifs // Revue des études juives. Vol. VIII. P., 1884. P. 64–73; *Ginzberg L.* The Legends of the Jews. Vol. IV. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1913. P. 223–226; *Sidersky D.* Les origines des légendes musulmanes dans le Coran et dans les vies des prophètes, P.: Geuthner, 1933. P. 90–95; *Paret R.* Un parallèle byzantin à Coran, XVIII, 59–81 // Revue des études byzantines T. 26. P.: 1968. P. 137–159.
31. *Gittin* // Soncino Babylonian Talmud. F. 68b.

32. *Niessen Th.* Unbekannte Erzählungen aus dem Pratum Spirituale // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 38. Berlin: 1938. S. 367. Перевод по: *Paret R.* Op. cit. P. 138.
33. *Sidersky D.* Op. cit. P. 93–94; *Paret R.* Op. cit. P. 140–141.
34. См., например: *al-Bukhārī*. Op. cit. Vol. IV. № 3400; *al-Ṭabarī*. Op. cit. P. 367.
35. Идрис чаще всего отождествляется комментаторами с Енохом. Представление о четырех бессмертных складывается только в мусульманской традиции.
36. *Al-Ṭabarī*. Ta'rikh al-rusul wa-l-mulūk. Vol. II. Cairo, 1967. P. 365.
37. *Al-Bayḍāwī*. *al-Bayḍāwī*. Anwār al-tanzīl wa-asrār al-ta'wīl. Lipsiae, 1846–1848. P. 567.
38. *Al-Bukhārī*. Vol. I. № 122.
39. См.: *Massignon L.* Les «Sept Dormants» Apocalypse de l'Islam // *Opera minora*, Vol. III. Beirut, Dar al-Maaref, 1963. P. 104–118.
40. Речь идет о философской повести Вольтера «Задиг, или Судьба» (*Вольтер*. Философские повести. М.: Правда, 1985. С. 76–80 и комментарий на с. 525–526).

ВЕСТНИК РГГУ
№ 20 (100)

Научный журнал

Серия «Востоковедение. Африканистика»

Москва 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и сообщения

<i>М.А. Алонцев</i> Зарождение и виды человеческой и Божественной любви в трактате Рузбихана Бакли «Жасмин влюблённых».....	9
<i>Е.Л. Никитенко</i> Сценарий жизни и жанр литературы: казус Зайнуддина Васифи (XVI в.).....	23
<i>Н.Ю. Чалисова</i> Об интертекстуальной технике Хафиза: газель № 101 «Питие и веселье тайком ...».....	41
<i>А.В. Журавский</i> מֹשֶׁה, Μωϋσῆς, موسى: коранический образ пророка Моисея в контексте взаимодействия трех теистических традиций.....	72
<i>Ю.В. Фурман</i> Йоханнан бар Пенкайе и его «История»: курьезы интерпретации имени автора и названия произведения.....	93
<i>М.Г. Калинин</i> Древнееврейские глаголы, не имеющие форм основной породы.....	110
<i>М.Г. Селезнев</i> Быт 1:1, экзегеза Септуагинты, экзегеза Раши и масоретская акцентуация.....	126
<i>О.Ю. Мансурова</i> Сленг современного турецкого языка.....	135
<i>Н.Н. Селезнев</i> Интерпретации происхождения названия «яковиты» у средневековых арабоязычных египетских авторов.....	153
<i>Е.Л. Комиссарук</i> Моравская Церковь в Ладакхе. Вклад моравских братьев в развитие языка ладакхи.....	169
<i>М.А. Русанов</i> Асита Девала в индийской литературе. Часть I: буддийская традиция.....	189
<i>Л.И. Куликов</i> Лингвистические и филологические заметки к интерпретации гимна Атхарваведа-шаунакия 19.52 = Пайппалада 1.30 (Камасукта).....	206

<i>Г.С. Старостин</i>	
К вопросу о методологии языкового анализа древнекитайских текстов (ч. 1).....	216
<i>И.В. Белая</i>	
«Десять увещаний» Ма Дань-Яна как источник по истории даосской школы Цюаньчжэнь.....	249
<i>Р.Г. Шапиро</i>	
Китайский ритуальный кукольный театр в Малайзии.....	260
<i>Р.Г. Шапиро</i>	
Китайский язык Малайзии и Сингапура: региональные особенности и культурные функции.....	268
<i>С.А. Родин</i>	
Небесный Мудрец и Небесный Воитель. Государи Тэнти и Тэмму в японских письменных памятниках VIII в.....	272
<i>Ф.К. Тертицкий</i>	
Образовательная политика Японии в колониальной Корее.....	290

Хроника научной жизни

<i>С.Д. Серебряный</i>	
Десятая международная конференция, посвященная языкам и литературам Южной Азии (ICOSAL–10, Москва, 5–7 июля 2012 г.).....	303
Abstracts.....	306
Сведения об авторах.....	312

CONTENTS

Articles and reports

<i>M. Alontsev</i> Stages of Divine and human love in “The jasmine of lovers” of Ruzbihan Baqli.....	9
<i>E. Nikitenko</i> Life scenario and literary genre: the case of Zaynuddin Wasifi (16 th c.).....	23
<i>N. Chalisova</i> On the intertextual technique of Hafiz: ghazal № 101.....	41
<i>A. Zhuravskiy</i> מֹשֶׁה , Μωϋσῆς, موسى: the Qur’anic image of Moses in the context of three theistic traditions.....	72
<i>Y. Furman</i> John bar Penkaye and his “History”: misinterpretations of the author’s name and the title of his main work.....	93
<i>M. Kalinin</i> BH verbs without the G-stem.....	110
<i>M. Seleznev</i> Gen 1:1: the exegesis of the Septuagint, the exegesis of Rashi and the Masoretic accentuation.....	126
<i>O. Mansurova</i> Slang in the modern Turkish language.....	135
<i>N. Seleznyov</i> Interpretations of the origins of the name Jacobites by Medieval Egyptian Arabic authors.....	153
<i>E. Komissaruk</i> The Moravian Church in Ladakh. Moravian missionaries’ contribution to the development of the Ladakhi language.....	169
<i>M. Rusanov</i> Asita Devala in Indian literature. Part I. The Buddhist tradition.....	189
<i>L. Kulikov</i> Linguistic and philological notes on the interpretation of the Atharvanic hymn Śaunakīya 19.52 = Paippalāda 1.30 (Kāmasūkta).....	206

<i>G. Starostin</i>	
On the question of methodology of language analysis for Old Chinese texts (part I)...	216
<i>I. Belaya</i>	
“Ten admonitions” of Ma Dan-yang as the source of the Taoist history of the Quanzhen school.....	249
<i>R. Shapiro</i>	
Chinese ritual puppet drama in Malaysia.....	260
<i>R. Shapiro</i>	
The Chinese language of Malaysia and Singapore: regional peculiarities and cultural functions.....	268
<i>S. Rodin</i>	
The Heavenly sage and the Heavenly warrior. Emperors Tenchi and Temmu in written monuments of the 8th century Japan.....	272
<i>F. Tertitskiy</i>	
Educational policy of Japan in colonial Korea.....	290

Chronicle

<i>S. Serebriany</i>	
The Tenth International Conference on South Asian Languages and Literatures. Moscow, July 5–7, 2012.....	303
Abstracts.....	306
About the authors.....	312